

А.П. Федченко

Путешествие в Туркестан

**Члена-основателя общества А.П. Федченко,
совершенное от императорского Общества
любителей естествознания по поручению
Туркестанского генерал-губернатора К.П. Фон-
Кауфмана**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.П. Федченко**
Путешествие в Туркестан: Члена-основателя общества А.П. Федченко, совершенное от императорского Общества любителей естествознания по поручению Туркестанского генерал-губернатора К.П. Фон-Кауфмана / А.П. Федченко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 188 с.

ISBN 978-5-517-83560-4

ISBN 978-5-517-83560-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Извѣстія Императорскаго Общества
Любителей Естествознанія.

Путешествіе въ Туркестанъ
А. П. Федченко.

ВЪ КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ.

А Л Е К С Ѣ Я Ф Е Д Ч Е Н К О .

(СЪ ПОРТРЕТОМЪ ЕГО, КАРТАМИ И РИСУНКАМИ).

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ И КАРТЪ.

(отмѣченные * войдутъ во вторую тетрадь).

1. Портретъ Алексѣя Павловича Федченко.	Стр.
2. Алай и Заалайскія горы (<i>олеография</i>)	140
3. Ледникъ Щуровскаго и истоки р. Исфары (<i>литография</i>).	77
4. Шахмарданъ (<i>литография</i>)	100
5. Озеро Кутбанъ-гуль близъ Шахмардана (<i>литография</i>) .	107
6. Видъ Заалайскихъ горъ съ перевала Исфайрамъ (<i>литография</i>) .	137
* Терекъ даванъ съ перевала Торпа.	
* Гробница Султана Иллигмози въ Узгентѣ.	
П О Л И Т И П А Ж Е П :	
7. <i>Stenolemnus Bogdanowi</i>	41
8. Приблизительный планъ ханскаго дворца въ Коканѣ	45
9. Тугъ на могилѣ святаго Ходжа Чибурганъ .	69
10. Приблизительный планъ ледника Щуровскаго	83
11. Рѣка Сохъ	93
12. <i>Trigonosephalus halys</i>	108
13. Сурки	118
14. <i>Ibidorhynchus Struthersii</i>	119
15. Молодая форель	143
* Видъ Оша съ перевала Кульнартъ.	
* Тахти Сулейманъ въ Ошѣ.	
* Каракуртъ.	
* Горная Куропатка.	
* Минаретъ въ Узгентѣ.	
К А Р Т Ы :	
16. Маршрутъ отъ Кокана въ леднику Щуровскаго и Караказуку	60
17. Маршрутъ отъ Учъ-кургана чрезъ Алай и Ошъ въ Гульшу	131
18. Общая карта, съ нанесеніемъ всего пути, пройденнаго А. П. Федченко въ Туркестанѣ.	160
* Маршрутъ въ Узгентъ и Андижанъ.	

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Приготовленія къ путешествію.

Цѣль путешествія. — Средства экспедиціи: матеріальныя и нравственныя. — Переводчики, ихъ характеристика. — Наши сувениры. — Подарки, деньги, письмо къ хану; кокапскій посланникъ. — Наши отношенія къ Кокапу. — Послѣдвія событія. — Состояніе свѣдѣній о Кокапскомъ ханствѣ. — Путешественники, бывшіе въ Кокапѣ до меня. — Карты. — Географическій очеркъ ханства. — Задачи путешествія 1

ГЛАВА II.

Городъ Кокапъ.

Переѣздъ въ Ходжентъ. — Переправа черезъ Чирчикъ. — Состояніе дорогъ. — Арба. — Мугуль-тау. — Переправа черезъ Сыръ-дарью. — Шелководство въ Ходжентѣ. — Болѣзнь шелкопряда. — Вліяніе гренерной спекуляціи. — Отѣздъ въ Кокапъ. — Дороги въ Кокапъ. — Туземный садъ. — Границы съ Коканомъ. — Махрамъ. — Горы Афтообъ и Мазаръ тау. — Каменная степь. — Летучіе пески. — Мгла. — Горячій вѣтеръ. — Блшъ-арыкъ. — Пріѣздъ въ г. Кокапъ. — Визитъ мехтеру. — Затяжки. — Представленіе хану. — Новый дворецъ. — Свѣдѣнія о ханѣ. — Поѣздки по городу. — Достопримѣчательности Кокана: новый базаръ, медресе и мечети, мосты, висебумажная фабрика. — Визитъ Султана Мурадъ-беку. — Русскіе купцы. — Уличныя сцены. — Послѣдніе сборы. — Ипаатъ нама . 20

ГЛАВА III.

Въ Исфару и къ леднику Щуровскаго.

Первый день пути. — Способы путешествія. — Составленіе маршрута. — Ночлеги. — Непріятный случай; оригинальный уходъ за лошадьми. — Видъ на Фергану. — Лякковъ дагана. — Исфара. — Воспоминаніе о Коволли. — Древніе курганы. — Чарку. — Ворухъ. — Лишность таджиковъ. — Встрѣча съ Хасаномъ ляджабаши. — Ходжа Чибургалъ. — Граница лчмеля. — Чичикъ лйлау. — Первое знакомство съ киргизами. — Подарки. — Переваль Дживтыкъ. — Верхняя и нижняя границы арчи. — Вій Катта-Магометъ. — Лѣтовка. — Дорога къ леднику. — Альпійскія растенія. — Каменная жилища. — Посѣщеніе ледника. — Описаніе его. — Нехъ. — Тѣщина Караколь. — Кара будакъ. — Masagidae. — Характеръ киргизскаго селенія. — Сохская рѣка. — Сохъ. — Верховья Сохской рѣки. — Дорога въ Каратегинъ. — Киргизское возстаніе. — Ключъ. — Дорога въ Охну. — Р. Шахимардапъ . 58

ГЛАВА IV.

Къ Караказуку и въ Учъ-курганъ.

Шахмарданъ. — Великій спятой. — Богомольцы. — Упѣщанія жителей; ясымо къ мехтеру. — Рыбы горныхъ рѣчекъ. — Озеро Кутбапъ-куль. — Поѣздка къ Караказуку; осѣвшая почва; встрѣча съ Тасъ-Магометомъ. — Гавать въ Караказукъ. — Поѣздка къ перевалу. — Лиственный лѣсъ; его верхняя граница. — Переездъ въ Учъ-курганъ. — Свиданіе съ Музафаръ-ша. — Исторія сверженія его. — Приѣздъ Нуръ-Магометъ-мирахура. — Отъѣздъ въ Алай. 101

ГЛАВА V.

Въ Алай.

Цвѣтъ воды въ рѣкѣ. — Исфайрамское ущелье. — Граница кустарниковъ. — Буря. — Ужасная дорога. — Лавгаръ. — Чортова дорога. — Осыпи. — Чагъ. — Равать. — Тенгизъ-бай. — Переваль. — Видъ на Заалайскія горы. — Спускъ. — Приѣздъ въ Сурхабъ. — Изманъ токсаба. — Поѣздки по Алаю. — Форель; чій. — Характеръ Алая. — Окружающія его горы. — Заалайскія горы. — Истоки Кизиль-су; р. Сурхабъ; отношенія ея къ другому потоку Аму-дарьи — р. Пянджъ. — Населеніе Алая. — Земледѣліе въ Алаѣ. — Флора и фауна Алая. — Водораздѣлъ не составляетъ границы. — Замѣчанія объ естественныхъ границахъ въ Средней Азіи. — Замѣчанія о вѣтвѣдованной странѣ въ верховьяхъ Аму-дарьи. — Орографическія замѣчанія. — Нагорная Азія. — Фауна пагорной Азіи; распространеніе тьяншанскихъ формъ до Гималаевъ. — Отъѣздъ изъ Алая. 131

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ.

Цѣль путешествія.— Средства экспедиціи: матеріальныя и нравственныя.— Переводчики, ихъ характеристика.— Наши слуги.— Подарки, деньги, письмо къ хану; коканскій посланникъ.— Наши отношенія въ Кокану.— Последнія событія.— Состояніе свѣдѣній о Коканскомъ ханствѣ.— Путешественники, бывшіе въ Коканѣ до меня.— Карты.— Географическій очеркъ ханства.— Задачи путешествія.

Рядъ моихъ путешествій по Туркестану закончился посѣщеніемъ Коканскаго ханства. Работы въ Заравшанской долинѣ, въ окрестностяхъ Ташкента и въ разныхъ пунктахъ Сырдарьинской области необходимо требовали для своей законченности распространенія изслѣдованій въ восточномъ направленіи, въ глубь среднеазиатскаго нагорья. Заравшанская долина была пройдена въ 1870 году насколько это возможно; долина Аму пока была недоступна для изслѣдованія; долина Сыра напротивъ допускала возможность путешествія съ цѣлями, которыя я преслѣдовалъ при своихъ работахъ, и обѣщала дать многое для дополненія прежде собранныхъ матеріаловъ.

На востокъ я надѣялся связать свои работы въ западномъ Тяньшанѣ съ работами изслѣдователей въ среднемъ Тяньшанѣ или такъ называемомъ Нарынскомъ краѣ; на югѣ надѣялся найти точки соприкосновенія своихъ работъ по флорѣ и фаунѣ туркестанскихъ горъ съ тѣмъ, что было наблюдаемо въ Гималайской горной системѣ. На югъ отъ Оша я долженъ былъ встрѣтить горы, которыя соединяютъ Тяньшанское нагорье съ Гималайскимъ и съ Гиндукушемъ и являются на нашихъ картахъ въ видѣ меридиональнаго хребта или въ видѣ меридиональнаго же высокаго плато. Всякая мѣстность, посѣщенная въ горахъ, составляющихъ южную окраину Коканскаго ханства, обѣщала дать много интереснаго, какъ для фаунистическихъ обобщеній, такъ и для выясненія строенія той части Азіи, которую еще недавно, по ея неизвѣстности, ставили въ одинъ рядъ съ полюсами. Мысль о посѣщеніи этого пространства—такъ называемаго Памира, преслѣдовала меня съ самаго пріѣзда въ Туркестанъ въ 1869 году; по мѣрѣ ознакомленія съ условіями страны, строеніемъ среднеазиатскихъ нагорій, для меня уяснялось ея практическое осуществленіе. Путешествіе въ Коканское ханство обѣщало значительно приблизить къ разрѣшенію и этой задачі.

Зиму 1870—71 г., проведенную въ Ташкентѣ, я употребилъ на подготовленіе къ этому путешествію, на осуществленіе котораго мнѣ далъ надежду г. туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Ознакомленіе съ литературой не взяло много времени—ея почти

не существуетъ относительно Коканскаго ханства; разспросы коканцевъ тоже не принесли многого. Выяснилось одно: если имѣть въ виду главнымъ образомъ результаты зоологическіе и ботаническіе, т. е. продолжать дѣлать то, что преслѣдовалось преимущественно въ предыдущіе годы, нужно было ѣхать въ горы. Работы въ оазисахъ, въ равнинной части ханства, обѣщали въ общемъ повтореніе того, что я наблюдалъ уже въ другихъ оазисахъ Туркестана. Поэтому я рѣшился ѣхать позже, въ пору наибольшаго развитія животной и растительной жизни въ горахъ, когда дороги, вообще находящіяся въ первобытномъ состояніи, сдѣлаются проходимы со спадомъ водъ и будутъ хоть сколько нибудь исправлены перекочевывающими на лѣто въ горы киргизами, а перевалы очистятся отъ снѣга. Раннюю же весну, майское время среднеазиатскихъ степей, я рѣшился употребить на посѣщеніе самой ужасной части Средней Азии—песковъ Кизиль-кумъ. Вернувшись изъ Кизиль-кума въ концѣ мая, я приступилъ уже къ послѣднимъ приготовленіямъ къ путешествію; въ нѣсколько дней все было кончено и 2-го іюня мы выѣхали изъ Ташкента по ходжентской почтовой дорогѣ.

При этихъ сборахъ, какъ и всегда, наибольшія затрудненія представило дополненіе постоянного состава экспедиціи временными спутниками, необходимыми для даннаго путешествія. Не смотря на всѣ старанія, выборъ ихъ бывалъ по большей части такъ неудаченъ, что брать въ слѣдующее путешествіе тѣхъ, кто участвовалъ въ предыдущемъ, уже не было охоты. Постоянный же составъ экспедиціи былъ весьма ограниченный: изъ наемныхъ людей при мнѣ былъ только препараторъ, но къ великому сожалѣнію не тотъ, съ которымъ я работалъ въ первую мою поѣздку въ Туркестанъ. П. П. Скорякова, такъ много и съ такимъ знаніемъ дѣла помогавшаго мнѣ въ первый годъ путешествія, въ 1869 г., не было уже въ Туркестанскомъ краѣ: болѣзнь задержала его на родинѣ въ Оренбургѣ и я не могу не высказать здѣсь своихъ сожалѣній по поводу того, сколько неудобствъ пришлось мнѣ испытывать вслѣдствіе этого въ оба послѣдующіе года. Въ немъ я имѣлъ отличнаго помощника относительно всевозможныхъ наблюденій, собирателя точнаго и усерднаго, искуснаго препаратора стрѣлка безъ промаха. Надѣюсь мнѣ извинять это невольное отступленіе, вызванное желаніемъ высказать, насколько изученіе Туркестана обязано трудамъ простаго оренбургскаго казака ¹⁾, тѣмъ болѣе, что—повторяю—лицо, замѣнившее его при мнѣ, заставляло, при сравненіи, такъ часто и съ такимъ невольнымъ сожалѣніемъ вспоминать Ивана Ивановича.

Теперь, отправляясь въ путешествіе по Коканскому ханству, по странѣ, изъ которой не было извѣстно ни одного животнаго, необходимо было, въ помощь состоявшему при экспедиціи препаратору г. Савельеву, пригласить хорошаго стрѣлка. Такого рекомендовали мнѣ изъ числа безсрочно-отпускныхъ солдатъ.

Другая еще болѣе важная задача была найдти переводчика. Какъ ни странно можетъ показаться это, но переводчики, находящіеся въ Туркестанскомъ краѣ, составляютъ такое бѣдствіе для всякаго изслѣдователя, для всякаго изученія, что я считаю нужнымъ остановиться на этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что многое, что мнѣ хотѣлось разъяснить и изслѣдовать, такъ и не удалось, благодаря этому своеобразному типу людей. Выучиться языку вполнѣ, при постоянныхъ моихъ специальныхъ занятіяхъ, у меня не было времени и потому по неволѣ при путешествіяхъ приходилось прибѣгать къ помощи переводчиковъ. Этихъ послѣднихъ,

¹⁾ Въ настоящее время П. П. Скоряковъ уже произведенъ въ офицеры и командуетъ казачьей сотней. Ред.

по сколько они имѣютъ отношеніе къ занятіямъ, подобнымъ моимъ, я раздѣлялъ бы на два разряда: одни, такъ сказать—простые, а другіе—ученые. Простые—это оренбургскіе и уральскіе казаки изъ татаръ или изъ станицъ, близкихъ къ киргизамъ, разные татары, киргизы, знающіе русскій языкъ чаще всего на столько же, на сколько и тотъ, на которомъ говорятъ туземцы въ Туркестанѣ,—люди безъ всякаго образованія, которые не затруднятся вопросомъ, предложенный о лошади, отнести къ ослу и т. п.; часто, не уяснивъ себѣ вопроса, они переводятъ такую ерунду, что туземецъ конечно не въ состояніи ее понимать, отвѣтъ его опять перевираютъ и въ концѣ концовъ подносятъ такую дичь, которая приводитъ въ отчаяніе и отнимаетъ всякую охоту продолжать разговоръ. Между учеными переводчиками большинство составляютъ разные инородцы (преимущественно изъ мусульманъ), кончившіе курсъ въ казенныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ Оренбурга и Западной Сибири и получившіе за ученые военные чины. Это ученые и эти военные чины почему то особенно своеобразно повліяли на взгляды такихъ лицъ, выработавши въ нихъ убѣжденіе, что познанія, вынесенныя ими изъ пройденнаго курса, дѣлаютъ ихъ учеными специалистами, а ихъ военный мундиръ ставить на недосыгаемую высоту, сравнительно съ тѣми, кто не носитъ его.

И вотъ штатскій ученый, когда судьба сводитъ его съ такими военными учеными, долженъ претерпѣвать тысячу неудобствъ, фальшивыхъ столкновеній, вытекающихъ изъ того только основанія, что онъ штатскій и потому не можетъ пользоваться услугами военного, хотя и назначеннаго въ его распоряженіе. И при всемъ томъ, къ сожалѣнію, мнѣ извѣстны случаи, гдѣ такіе переводчики, не смотря на полученное ими образованіе, не умѣли отнестись критически къ смыслу и правдивости тѣхъ отвѣтовъ, которые они получали отъ туземцевъ и повидимому вполне вѣрили тому, что имъ говорили, хотя несообразность показаній должна была сразу бросаться въ глаза всякому. Между тѣмъ критическое отношеніе къ отвѣтамъ туземцевъ необходимо уже потому, что на самый лаконическій и несложный вопросъ они даютъ обыкновенно отвѣтъ очень длинный, приправленный множествомъ не идущихъ къ дѣлу отступлений или фразъ. Вѣрная ориентировка въ этихъ словозверженіяхъ дѣло чрезвычайно трудное, а при отсутствіи критической инициативы переводчика, часто даже невозможное. Но всего хуже когда попадешь на туземца, который говоритъ неправду. Какъ ни осязательно вранье, переводчикъ настаиваетъ на вѣрности, смѣшивая вѣрность своего перевода съ правдивостью отвѣтовъ и обыкновенно, вмѣсто того, чтобы спутать туземца и показать ему его лживость, начинаетъ самъ защищать справедливость сообщеннаго. Много разъ приходилось мнѣ во время путешествій страдать отъ такихъ отвѣтовъ и только послѣ, когда сообщенныя свѣдѣнія не подтверждались или даже опровергались, мнѣ оставалось посмѣяться надъ наивною довѣрчивостью переводившаго съ такой бойкой увѣренностью ученаго.

Легко судить, съ какимъ чувствомъ подыскивалъ я переводчика для предстоящаго путешествія въ Коканъ. Я сознавалъ, что успѣхъ во время этого путешествія въ огромной степени будетъ зависѣть отъ удачнаго выбора этого необходимаго члена экспедиціи: намъ предстояло странствовать вдали отъ русскихъ владѣній, въ странѣ, совершенно неизвѣстной, нужно было вести сношенія съ коканскимъ правительствомъ, подъ покровительствомъ и при содѣйствіи котораго должно было совершиться путешествіе. — Переводчикомъ побѣхалъ со мной прапорщикъ Нурекинъ.

Затѣмъ нужно было подыскать нѣсколько человекъ надежныхъ джигитовъ. Такъ называютъ въ Туркестанѣ конную прислугу, состоящую для посылокъ и исполненія разныхъ мелкихъ по-

ручений. для наблюденія за лошадьми и обозомъ во время путешествій. Это учрежденіе перешло къ русскимъ отъ туземцевъ, у которыхъ всякое сколько нибудъ власть имѣющее лицо держитъ обыкновенно множество такихъ джигитовъ. У русскихъ джигиты есть и у купцовъ, и у всѣхъ пачальниковъ надъ населеніемъ. Идутъ въ эту должность и предпочтительно берутся русскими киргизы, какъ народъ конный по преимуществу, болѣе подвижный и рѣшительный. Зная трусость сартовъ и особенно ихъ страхъ передъ горами, я рѣшился нанять себѣ прислугу также изъ числа киргизъ; но дѣло это было не легкое, такъ какъ въ это время года большинство киргизъ изъ степей близъ Ташкента уходитъ далеко въ свои лѣтнія кочевки въ горахъ. По долинамъ рѣкъ Келеса, Чирчика и Ангрена остается чрезвычайно немного такъ называемыхъ и генчей—землевладѣльцевъ и остается потому, что нѣтъ скота для перекочевки; на нихъ слѣдовательно разсчитывать было нельзя. Оставались киргизы, уже поселившіеся нѣсколько осѣдло въ Ташкентѣ и кураминцы. Курамой, какъ извѣстно, называется большинство осѣдлаго населенія окрестностей Ташкента, преимущественно долины рѣки Ангрена. Я остановился на ташкентскихъ киргизахъ; кураминцы были гораздо дальше, да кромѣ того, тутъ примѣшивался еще небольшой куръезъ, на который въ данномъ случаѣ нельзя было не обратить вниманія: извѣстно, что слово курама значить сбродъ, сволочь, потому что мѣстность, ими занимаемая, заселилась разными выходцами, людьми отставшими отъ своихъ родовъ и т. п. Хотя конечно теперь большинство населенія Кураминскаго уѣзда люди и честные, и трудолюбивые, но имя курама не разъ могло бы служить богатой темой для остроумъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось бы на вопросы туземцевъ отвѣчать, что путешествуешь со сволочью. Ташкентскіе киргизы были ближе, можно было лучше сдѣлать выборъ; осѣдность и семьи, оставшіяся въ Ташкентѣ, служили нѣкоторымъ залогомъ ихъ вѣрности и надежности. Въ выборѣ джигитовъ принялъ личное участіе начальникъ города г. Мѣдинскій и наканунѣ отъѣзда мнѣ представилось восемь человѣкъ джигитовъ. Не блестящая свита была передо мной: все это были оборванцы, съ типично-уродскими лицами, въ грязнѣйшихъ ситцевыхъ халатахъ. Одинъ изъ нихъ, данный начальникомъ изъ числа служившихъ долго при управленіи, былъ вооруженъ саблей, конечно ржавой и никуда негодной. Но сабля джигита — это весьма большой знакъ его джигитскаго ¹⁾ достоинства, доказательство, что онъ давно находится въ этомъ званіи и притомъ все у людей чиновныхъ, знатныхъ. Осмотръ лошадей показалъ, что мои спутники будутъ люди далеко не прыткіе: у нихъ были все клячи киргизской породы. Но уже зная, впрочемъ, удивительную выносливость киргизскихъ лошадей и то, что путешествія, подобныя настоящему, дѣлаются шагомъ, я не смутился этимъ обстоятельствомъ.

За исключеніемъ Байтурсуна, джигита съ саблей, почти всѣ остальные были киргизы изъ рода Аргынь, къ которому принадлежитъ большинство поселившихся въ Ташкентѣ киргизъ. Такъ какъ джигиты пожелали получить весьма крупное вознагражденіе (30 р. въ мѣсяць), то я рѣшился ограничиться только шестью и двухъ отослалъ обратно ²⁾. При этомъ выказалась вся сдержанность и самообладаніе азіатской натуры: не зная ни одного изъ кандидатовъ, я конечно долженъ былъ выбирать себѣ шестерыхъ спутниковъ, такъ сказать на удачу; остальные двое пошли со двора, ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ не обна-

¹⁾ Слово джигитъ на киргизскомъ языкѣ означаетъ молодецъ, ловкаго, лихаго.

²⁾ Такъ какъ въ теченіи разсказа мнѣ придется упоминать о каждомъ почти джигитѣ, то вотъ ихъ имена: Байтурсунъ, Галибекъ, Букавъ-бай, Арсланъ, Бизъ-бау и Садыкъ.